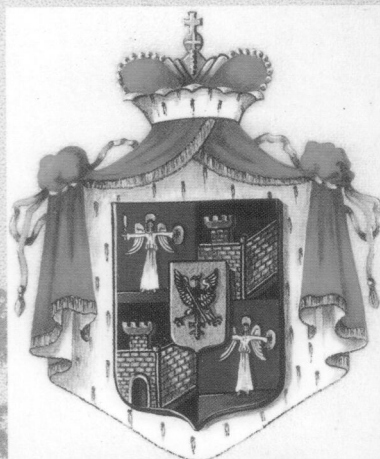

Князь
Алексей Щербатов

Лариса
Криворучкина-Щербатова

ПРАВО НА ПРОШЛОЕ

ББК 84 (2Рос)6
Щ 61

Князь Алексей Щербатов, Лариса Криворучкина-Щербатова
Щ 61 Право на прошлое. — Екатеринбург: «Уральский рабочий», 2011. — 384 с.

Эта книга о судьбе князя Алексея Павловича Щербатова (1910—2003), представителя двух старейших дворянских родов: князей Щербатовых (по отцу) и Барятинских (по матери), внесших неоценимый вклад в становление и развитие государства Российского.

Как же сложилась жизнь одного из потомков знатных россиян, создававших прошлое России, право на которое, по мнению Алексея Павловича, имеет и он, десятилетним ребенком покинувший родину после Октябрьской революции? Первая эмигрантская волна, подхватившая автора воспоминаний в Ялте, почти через два десятилетия вынесла его к берегам Америки, прокатившись жизненным потоком через Турцию, Болгарию, Италию, Бельгию. О себе, своей семье, друзьях и родных, о многих известных людях того времени рассказывает князь Щербатов — непосредственный участник событий.

Книга рассчитана на всех, кому интересна история XX века.

ISBN 978-5-85383-487-3

© Криворучкина-Щербатова Л., текст, 2011

Справка об истории моего рода

«Историки – это те, кто предсказывают назад».

Гегель

К счастью, благодаря книгам из моей личной библиотеки многого предсказывать и предугадывать не придется. Мы просто вместе окунемся в далекие времена, события в которых больше похожи на предания, а для кого-то — и на сказки.

Итак, прошлое, которое я имею в виду, как уже заметил в предисловии, неразрывно связано с Россией, Русью, также как и с моими фамилиями: Щербатовыми по отцу, Барятинскими по матери. Оба рода происходят от Рюрика, первого русского правителя, Новгородского князя, вступившего на землю Русскую в 862 году и правившего до смерти своей в 879-м. Рюрик, предводитель варяжских дружин, пришел «из-за моря» не за завоеваниями, а по «Призванию новгородских славян» с целью прекращения междоусобиц. Так началось становление древнерусского государства.

Со временем род Рюрика разделился на много ветвей. Из них самым значимым можно считать потомство второго сына — Святослава и третьего — Всеволода. Со смертью государя Федора Иоанновича (1598) династия Рюриковичей как царей прекратилась, но отдельные княжеские роды, получившие фамилии от своих удельных вотчин или от прозвищ своих родоначальников, существовали до конца Российской империи. В приведенной здесь короткой таблице занесены те княжеские фамилии, которые уже были известны на период объявления Московского государства Российской империей (1721 г.).

Не стану усыплять читателей перечислением всех своих предков; описания жизни некоторых из них вошли в текст этих воспоминаний. Если посмотреть в изданную в Санкт-Петербурге в 1993 году книгу «Дворянские роды Российской империи. Князья»*, то в томе первом найдется сто семьдесят

* Далее в тексте ссылки на это издание даются с цифрой (1).

один Щербатов, так или иначе отличившийся на службе Отечеству. Объединю их в своем повествовании, используя также книгу Г. А. Власьева «Потомство Рюрика», С.-Петербург, 1907 г.*

ЩЕРБАТОВЫ

Князя Черниговские. Том I, часть 3. (1)

Потомок Рюрика, Святослав II, сын Ярослава Мудрого и внук святого Владимира (Красное Солнышко), был великим князем Киевским и Черниговским и являлся началом старшей линии дома Рюрика. От этой линии происходит святой Михаил Черниговский, князь Новгородский и великий князь Киевский и Черниговский, от которого берет начало древний русский княжеский род Щербатовых. Мощи св. Михаила Черниговского, убитого татаро-монголами, были перевезены из Киева и покоятся в Кремле. Впервые род Щербатовых упоминается в 1398 году в городе Таруса. «Родоначальник — князь Василий Андреевич Оболенский по прозвищу Щербатый. (XVII колена от Рюрика)» занесен в Бархатную книгу» (том I, с. 228) 1492 году.

В нашей семье передавалось одно из преданий, объясняющее появление родовой фамилии. Князь Иван Тарусский и Оболенский, так первоначально назывались мои предки, во время Куликовской битвы в 1380 году получил ранение лица саблей — ущерб, отчего сын его Василий был прозван Щербатый. Так род продолжал носить имя Щербатый или Щербатый почти до конца 17 века, пока не трансформировался в Щербатова.

Хотя члены нашей фамилии начали служить при государях с 15 века, политическое восхождение рода приходится на период правления Ивана Грозного (1530–1584). Из пяти окольных (придворный или думный чин в Боярской думе) двое носили нашу фамилию. В 1572 году князь Осип Михайлович Щербатов, воевода и окольный чин, командовавший московскими войсками в войне с Литвой и Польшей, прославился своими подвигами, за что Иван Грозный наградил его именным кубком, который я получил по наследству от отца. К сожалению, мои родственники, по странному недоразумению, его продали. Помимо окольных Щербатовы в 15 веке были стольниками (дворцовый чин, назначались на воеводские, посольские, приказные должности), а также стряпчими (дворцовый придворный чин, судебные чиновники). Предки по отцовской линии всегда входили в Боярскую Думу, они принимали участие в подписании акта на избрание в цари

* Ссылки на это издание приводятся в тексте с цифрой (2).

** Родословная книга знатных русских боярских и дворянских фамилий (Прим. автора).

Бориса Годунова и, позднее, в 1613 году, Михаила Федоровича Романова, первого из этой династии. Охраняли польско-литовскую границу и границы Киева, Рязани, Тюмени, Тарусы, Воронежа, Ярославля, Владимира, Новгорода, Казани, Муромы, Твери, Астрахани, Костромы, Тулы, Томска, Тобольска, Смоленска, Воронежа. Состояли в охране Москвы во время отсутствия государя, сопровождали царей в походах и поездках. Сражались с половцами, татаро-монголами, шведами, турками, поляками, болгарями, участвовали в Крымских и Троицких походах.

«Князья Щербатовы в 17 веке — многочисленная фамилия московских дворян, играли видную роль в приказном и воеводском управлениях. В 18 и 19 веках занимали высокие государственные административные и военные посты» (1).

Действительно, в 17–19 веках почти все Щербатовы проходили военную службу. Приведу описание жизни лишь одного Щербатова, Михаила Юрьевича, родившегося в 1677 году. Это для меня и есть образец «служилого класса», каковым являлось дворянство. «Зачислен в Семеновский полк поручиком. Под Нарвой — 1703 года — был ранен камнем в грудь. При штурме Нотенбурга — 1705 года — ранен в правую руку, капитан с 1706 года. В сражении при Гродно со шведами в 1709 году ранен в правую ногу, в сражении у Лесной у него пробиты обе ноги насквозь — 1711-м, в сражении при Пруте ранен в поясницу — 1715-м. Переведен в армию, в Невский полк подполковником. Под Кризборгом в Померании ранен в голову. Пожалован Петром I в генерал-майоры, назначен обер-комендантом в Москву. В 1732 году назначен губернатором Архангельска. За ним были имения: Ярославского уезда села Михайловское и Козьмо-Демьянское, Галицкого уезда деревня Павлова, Нижнедоломовского уезда село Сергиевское, Московского уезда село Куракино, Оболенского уезда село Николаевское, часть села Ярославского уезда Карпова, деревня Нефедова, село Пешевань, часть села Кожина Арзамаского уезда и деревня Новоселки, Саранского уезда» (2).

Щербатовы расселились в своих поместьях на землях Суздали и Твери, в Москве и Подмоскowie, в Латвии, Курском, Воронежском уездах, Зарайске, Рязанской и Харьковской губерниях, Хотене и Тернах в Сумском уезде, имели дома в Москве и Петербурге. Так государство платило за верную службу. Несмотря на то, что линия Щербатовых больше московская, у деда, например, был дом в Петербурге на Сергиевской улице. Помимо замечательных имений «Сельбиляр» и «Марьино», которые я хорошо помню, у меня остались чудные воспоминания о подмосковном имении 16 века «Братцево», там во время Второй мировой войны располагалось Американское посольство. Вот где бы мне хотелось немного пожить на старости лет!

Некоторые из моих родственников учились за границей, служили послами и советниками в Англии, Франции, Голландии, Швеции, другие, уйдя в отставку, становились сенаторами, мэрами, губернаторами, статскими советниками, выбирались председателями дворянства в губерниях,

где находились их имения. Так, дед мой, князь Борис Сергеевич Щербатов (род. в 1839 году), полковник, участник военных действий против горцев на Кавказе и против польских мятежников, долгое время являлся предводителем дворянства Харьковской губернии.

Что касается женской линии, то среди Щербатовых было немало фрейлин государынь: «Княжна Дарья Федоровна Щербатова, родившаяся в 1762 году, фрейлина Екатерины II, выходила замуж за графа Александра Матвеевича Дмитриева-Мамонова. От императрицы граф на свадьбу получил 3000 душ крестьян и 100 тысяч рублей, а при обручении — богатый перстень. Невесте в день венчания императрица сама убирала голову» (2).

Соединяясь со многими известными фамилиями, мы состоим в родстве с Хованскими и Нарышкиными, Волконскими и Оболенскими, Долгоруковыми и Чаадаевыми, Пушкиными, Уваровыми, Апраксинами, Голицыными, Строгановыми, Лопухиными, Гагаринами, Толстыми, Бестужевыми, Шереметевыми, Шаховскими, Васильчиковыми, Мусиными-Пушкиными, Бутурлиными, Вяземскими, Шуваловыми, Апухтиными, Ушаковыми, Петрово-Соловово, Кропоткиными, Римскими-Корсаковыми, Тимашевыми, Трубецкими, Ломоносовыми, Веневитиновыми и Барятинскими. Представители некоторых родов вступали в брак со Щербатовыми по несколько раз в разных поколениях.

Причудливо сплетались родословные ветви. Меня, как генеалога, это всегда занимало. Например, Щербатовы и Барятинские впервые связали свою жизнь еще в 1628 году: братья Щербатовы, князья Нефед Иванович и Федор Иванович, выдали замуж свою сестру, княжну Марию, за князя Фаддея Михайловича Барятинского. А в 1900 году мой отец, Павел Борисович Щербатов, полковник лейб-гвардии Гусарского полка, адъютант великого князя Николая Николаевича, женился на моей матери, княжне Анне Владимировне Барятинской, фрейлине.

Надо заметить, что близость нашей семьи к императорской фамилии пришла через Барятинских. Щербатовы, оставаясь монархистами, но не стремясь быть царедворцами, уже в 19 веке были настроены больше феодально: отслужив на военном или дипломатическом поприще и уйдя в отставку, они жили в своих имениях, подальше от двора, превратившись в удельных князей.

БАРЯТИНСКИЕ

Князья Черниговские. Том I, часть 2 (1)

«Барятинские — русский княжеский род, отрасль князей Черниговских. Родоначальник, князь Александр Андреевич (четырнадцатое колено от Рюрика), родившийся около 1450 года, сын князя Мезецкого, получивший

в удел Барятинскую волость в Калужской губернии, отчего потомки его и приобрели свою фамилию». С 1570 года все Барятинские занесены в Родословные книги как московские дворяне.

Представители фамилии быстро поднялись по службе в начале 17 века, в основном в Москве. С 1670-х годов многие из них сопровождали государей в военных походах, в дальних поездках, принимали иностранных послов.

Вместе с Голицыными, Шереметевыми, Трубецкими, Вяземскими, Лобановыми-Ростовскими, Долгоруковыми, Щербатовыми и Одоевскими воевали против литовцев, крымских татар, ногайцев, шведов, башкирцев, участвовали в Рижских, Крымских, Немецких, Казанских походах, Ливонской войне.

Кроме Москвы, охраняли и защищали русские города: Тулу, Муром, Можайск, Псков, Орел, Серпухов, Тверь, Ярославль, Вологду, Калугу, Вязьму, Витебск, Суздаль, Воронеж, Могилев, Тюмень, Сургут.

За верную службу награждены орденами и поместьями в Московском, Рязанском, Суздальском, Ярославском, Костромском, Ростовском, Вологодском, Галицком, Полтавском, Владимирском, Брянском уездах, многие имели в Москве свои дворы на Пятницкой, в Якимовской части, в Белом и Земляном городах.

Также как и Щербатовы, четверо Барятинских поставили свои подписи на актах избрания в цари Бориса Годунова и, позднее, Михаила Романова.

Женились и выходили замуж Барятинские, связывая свою жизнь с Пушкиными, Бестужевыми, Бутурлиными, Лопухиными, Шереметевыми, Шаховскими, Львовыми, и не единожды: с Голицыными, Хованскими, Волконскими, Нарышкиными, Лобановыми-Ростовскими, Долгоруковыми, Толстыми, Юсуповыми. Особую гордость во мне вызывает родство с фельдмаршалом, Кавказским наместником Александром Ивановичем Барятинским (род. в 1815 году), состоявшим при наследнике цесаревиче Александре Николаевиче, будущем императоре Александре II, которого сопровождал в заграничных путешествиях. Прославился же он тем, что, несмотря на ранения в многочисленных боях, смог сломить сопротивление горцев на Кавказе, пленив их лидера, имама Шамиля.

Три его брата были не менее отважными людьми: Владимир Иванович, генерал-адъютант, который также состоял при наследнике цесаревиче и участвовал в кавказских войнах, Анатолий Иванович, генерал-адъютант, назначенный в императорскую свиту, и Виктор Иванович, капитан-лейтенант, участвовавший в морских сражениях с турками. Они, получившие ордена и золотые шпаги «За храбрость», — сыновья Ивана Ивановича Барятинского (род. в 1772 году), тайного советника, орденосца, отличившегося при взятии Праги, позднее ставшего Чрезвычайным посланником и полномочным министром в Мюнхене. Их мать, княгиня Мария Федоровна, известная благотворительница, устроившая в своем поместье в великолепном доме-дворце «Марьино» приют дневного пребывания для малолетних детей бедняков, позднее открыла приют для вдов, послуживший

началом Мариинской богадельни, женскую общину сестер милосердия для попечения о больных и бедных, а также вдовый дом.

Сыном одного из четырех братьев — Анатолия Ивановича, был мой дед, Владимир Анатольевич Бярятинский (род. в 1843 году), который состоял при наследнике Александре Александровиче, будущем императоре Александре III. При взятии Ходжента дед получил орден Станислава 2-й степени с мечами, в следующих боях — орден Владимира 4-й степени с мечами и бантом, орден Анны 3-й степени. В 1868 году за отличие при взятии Ура-Тюбе награжден золотой саблей. Отличившись в войне против турок, был награжден орденом Владимира 3-й степени. Состоял советником при особе наследника цесаревича, будущего государя императора Николая II, сопровождал его в путешествиях, в том числе на Дальний Восток.

Моя мать, Анна Владимировна, была шестым ребенком. Один из ее братьев, Александр, состоял в браке с княжной Екатериной Александровной Юрьевской, дочерью императора Александра II и его супруги, Екатерины Михайловны, урожденной Долгоруковой.

Другой брат, Владимир Владимирович, женатый на популярной актрисе, Лидии Борисовне, урожденной Гюббенет, был известен в литературе как автор нашумевших комедий «Пляска жизни», «Карьера Наблочнокого», «Перекаты», «Честное имя», «Потомки», «Во дни Петра». Следуя комментариям из газетных статей того времени: «Этот писатель смело выставлял пороки и отрицательные стороны высшего света, весьма революционный для тогдашнего времени. С женой они основали театр, в котором ставились и его спектакли, пользовавшиеся неизменной популярностью, не сходили со сцены по несколько месяцев, шли до ста раз подряд».

Еще один Бярятинский, Федор Сергеевич, в конце 17 века сыграл несколько зловещую роль, участвуя в свержении правительства Петра III, и это несмотря на то, что его старший брат Иван, русский посол в Париже, был женат на племяннице Петра III принцессе Екатерине фон Гольштейн-Бек.

Я рос с этими именами, жил в окружении портретов предков с их победами, наградами или поражениями, неотделимыми от моего полного имени, которым меня обучили представляться с детства: «Князь Алексей Щербатов». Даже Америка, не признающая титулы, не смогла отнять его у меня: я умудрился договориться с эмиграционным чиновником вписать свой титул средним именем и остаюсь в американском паспорте: «Alexis Kniaz Scherbatow». Относительно неудач, что хранились в семейных преданиях, есть и такая: князь Черниговский Игорь, сын Святослава II, в 1185 году участвовал в борьбе с половцами, и тогда русская рать была разбита. Это сражение описано в знаменитой эпической повести «Слово о полку Игореве». Зато другой Игорь, великий князь Киевский, в 941 и 944 годах совершил удачные походы в Византию, с которой впоследствии заключил мир.

И тот и другой — мои родственники. Их могилы, как и других прауродителей, — мои могилы. Где бы мы все ни жили, корнями уходим к России

и ей принадлежим. Я, родившийся в Петербурге в семье богатой и знатной, называю себя потомком удельных князей. Несмотря на то, что богатство семьи закончилось в 1917 году, а знатность перестала интересовать Родину, считаю себя русским патриотом независимо от политического строя: с монархией или без нее. Я продолжаю стоять за Россию, русского человека, так же, как мой отец, мои деды Барятинские и Щербатовы, которые как истинно порядочные люди много сделали для русского народа и государства Российского.

В Своде законов Российской империи записано:

«Дворянское название — есть следствие, истекающее из качества и добродетели начальствовавших в древности мужей, отличивших себя заслугами, чем, обращая самую службу в заслугу, приобрели потомству своему нарицание благородное».

Я благодарен моим предкам за имя, которое смог с честью пронести через всю жизнь, хотя не прибавил ничего сколько-нибудь существенного их славе и делам. Так уж сложилась моя судьба...